

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.046-056

Е. Б. Подузова*

Причинение вреда в результате использования искусственного интеллекта: проблемы теории и правоприменения

Аннотация. Основываясь на цивилистических методологических подходах, автор проанализировал понятие и правовую природу искусственного интеллекта (ИИ), технологий искусственного интеллекта (ТИИ), а также выявил особенности правоотношений, возникающих в результате причинения вреда при использовании ИИ (ТИИ). Искусственный интеллект и технологии искусственного интеллекта проанализированы с точки зрения их квалификации в качестве результатов интеллектуальной деятельности. Рассмотрена проблема квалификации ИИ и ТИИ как источников повышенной опасности, предложены пути ее решения. Проанализированы основные доктринальные подходы к выявлению конstitutивных признаков источника повышенной опасности, а также к определению условий привлечения лица к гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда источником повышенной опасности. Выявлены лица, которые могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда в результате использования ИИ (ТИИ). Рассмотрен вопрос о совместном причинении вреда в результате использования указанного цифрового объекта. Исследование базировалось на анализе норм российского гражданского законодательства, цивилистической доктрины, правоприменительной практики.

Ключевые слова: искусственный интеллект; технологии искусственного интеллекта; результат интеллектуальной деятельности; источник повышенной опасности; качество; вредоносность; причинение вреда; привлечение к гражданско-правовой ответственности; функционирование; дефекты разработки

Для цитирования: Подузова Е. Б. Причинение вреда в результате использования искусственного интеллекта: проблемы теории и правоприменения // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 7. — С. 46–56. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.046-056

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Подузова Е. Б., 2026

* Подузова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
ekaterinak7785@yandex.ru

Causing Harm Through the Use of Artificial Intelligence: Problems of Legal Theory and Law Enforcement Practice

Ekaterina B. Poduzova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ekaterinak7785@yandex.ru

Abstract. Based on civil law methodological approaches, the author analyzes the concept and legal nature of artificial intelligence (AI) and artificial intelligence technologies (AIT), while also identifying the specific features of legal relations arising from harm caused through the use of AI and AIT. The author examines artificial intelligence and artificial intelligence technologies from the perspective of their classification as results of intellectual activity. The study addresses the issue of classifying AI and AIT as sources of increased danger and proposes possible approaches to resolving this issue. The paper analyzes the principal doctrinal approaches to identifying the constitutive characteristics of a source of increased danger, as well as to determining the conditions for imposing civil liability for harm caused by such a source. The paper identifies the persons who may be held civilly liable in cases where harm results from the use of AI and AIT. It further considers the issue of joint causation of harm arising from the use of these digital objects. The research is based on an analysis of Russian civil legislation, civil law doctrine, and law-enforcement practice.

Keywords: artificial intelligence; artificial intelligence technologies; result of intellectual activity; source of increased danger; quality; harmfulness; causing harm; bringing to civil liability; functioning; development defects

Cite as: Poduzova EB. Causing Harm through the Use of Artificial Intelligence: Problems of Legal Theory and Law Enforcement Practice. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(7):46-56. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.046-056

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Искусственный интеллект¹ (ИИ) и технологии искусственного интеллекта (ТИИ) являются инновационными продуктами, востребованными в различных сферах деятельности человека. В условиях широкомасштабной цифровизации гражданского оборота совершаются правонарушения при помощи кибертехнологий, к числу которых относятся ИИ и ТИИ. Например, для киберинтервенции в аккаунты пользователей информационных систем может быть создан ИИ (искусственная нейронная сеть или чат-бот). Кроме того, для совершения мошеннических действий правонарушителями могут быть разработаны генерации, основанные на применении ИИ².

Обратим внимание, что лицо, осуществившее киберинтервенцию или совершившее мошеннические действия с помощью ИИ-генерации, не является единственным участником правонарушения. Наряду с правонарушителем, в совершении киберделикта принимают участие разработчик, а также первичный правообладатель ИИ (ТИИ) противоправной функциональной направленности. Для реализации юрисдикционной процедуры привлечения вышеуказанных лиц к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать факт совершения киберделикта и его последствия (в частности, имущественный и моральный вред, причиненный потерпевшему лицу, например пользователю

¹ См.: Вавилин Е. В. Статус искусственного интеллекта: от объекта к субъекту правовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 147–158.

² Об ИИ-генерациях см. подробнее: Рожкова М. А. Дипфейки в контексте права интеллектуальной собственности // URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1987521/> (дата обращения: 03.03.2026).

информационной системы). С этой целью представляется необходимым прибегнуть к нотариальному обеспечению доказательств³.

Для выявления признаков гражданского правонарушения, совершенного посредством применения ИИ или ТИИ, рассмотрим указанные цифровые объекты подробнее. ИИ и основанные на его использовании ТИИ представляют собой комплексные технологические системы⁴, обеспечивающие посредством сложного программирования автоматизацию высокотехнологичных процессов для решения практических задач. Рассматривая юридическую природу ИИ и ТИИ, считаем, что они обладают конститутив-

ными признаками результата интеллектуальной деятельности, поскольку представляют собой объективированные в цифровой форме⁵ результаты творческого труда их разработчика (разработчиков), а также организатора создания. Выделение законодателем элементов в структуре ИИ, ТИИ (пп. 2, 3 п. 1 ст. 2 Закона № 123-ФЗ⁶) и технологий (п. 15 ст. 3 Закона № 523-ФЗ⁷) позволяет сделать вывод, что в состав ИИ и ТИИ могут входить различные результаты интеллектуальной деятельности (программы для ЭВМ, алгоритмы (ноу-хау), базы данных, изобретения, полезные модели и др.)⁸, находящие свою визуализацию в технических компонентах рассма-

³ См. об этом: *Бегичев А. В.* Проблемы использования электронных технологий нотариусами при обеспечении доказательств // *Нотариус*. 2020. № 1. С. 41–43 ; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.09.2019 № Ф07-9864/2019 по делу № А56-112073/2018 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2019 № Ф05-388/2019 по делу № А41-36852/2018 ; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.09.2019 № Ф07-9864/2019 по делу № А56-112073/2018 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.07.2015 по делу № А76-21954/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об ИИ как системе см. подробнее: *Аюшеева И. З., Василевская Л. Ю.* Гражданский оборот в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2025. С. 52, 53 (автор параграфа — Л. Ю. Василевская).

⁵ См.: *Василевская Л. Ю.* Цифровизация объектов гражданского оборота: от трансформации к новым правовым режимам // *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 9. С. 16, 17, 19, 20.

⁶ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 24.04.2020.

С 1 сентября 2025 г. в наименование данного Федерального закона были внесены изменения; новое наименование: «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» (см.: Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О персональных данных”...» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 08.08.2024).

См. также: п. 1, 4 ст. 3 проекта федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» (подготовлен Минцифры России, ID проекта 02/04/03-26/00166424) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 28.12.2024.

⁸ См. об этом подробнее: *Василевская Л. Ю.* «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта»: общее и особенное в гражданско-правовой регламентации // *Хозяйство и право*. 2021.

тривиаемых цифровых продуктов. Полагаем, что виды и сочетание результатов интеллектуальной деятельности в структуре ИИ и ТИИ варьируются в зависимости от функционального назначения указанных цифровых объектов. Подчеркнем, что ИИ и ТИИ обладают квалифицирующими признаками сложного объекта (абз. 1 п. 1 ст. 1240 ГК РФ): «многослойностью»⁹, структурно-функциональным единством¹⁰, а также многосубъектностью при их создании¹¹.

Установление юридической природы ИИ и ТИИ связано с решением вопроса их квалификации в качестве источников повышенной опасности. По мнению Ю. С. Харитоновой, В. С. Савиной, Ф. Паныни, «представляется вполне логичным подход к системе искусственного интеллекта как к источнику повышенной опасности»¹². Иными авторами робототехническое устройство (материальный носитель ТИИ)

также квалифицируется в качестве источника повышенной опасности¹³. А. А. Антонов занял противоречивую позицию, он признает ИИ (цифровой объект) источником повышенной опасности, не отрицая при этом правосубъектности ИИ¹⁴. Е. И. Галяшина и К. М. Богатырев отмечают, что в ходе применения ИИ (ТИИ) пользователь может злоупотреблять им¹⁵. Считаем, что подход Е. И. Галяшиной и К. М. Богатырева является спорным, поскольку указанный цифровой объект представляет собой результат интеллектуальной деятельности. Пользователь, применяя его в противоправных целях, осуществляет злоупотребление исключительным правом.

Опираясь на методы словесного и реального толкования гражданско-правовых норм¹⁶, полагаем, что в первом предложении абз. 1 п. 1 ст. 1079 ГК РФ закреплён деятельностный подход (теория деятельности) к определению

№ 11. С. 6 ; Аюшеева И. З., Василевская Л. Ю. Гражданский оборот в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. С. 52, 53 (автор параграфа — Л. Ю. Василевская).

⁹ См.: Дозорцев В. А. Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей / Исслед. центр частного права. М. : Статут, 2005. С. 7, 19, 20, 40, 41, 153.

¹⁰ См.: Гордон М. В. Советское авторское право. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1955. С. 44–48 ; Дозорцев В. А. Указ. соч. С. 152–156 ; Василевская Л. Ю. Цифровизация объектов гражданского оборота: от трансформации к новым правовым режимам. С. 17.

¹¹ См.: Гордон М. В. Указ. соч. С. 44–48 ; Дозорцев В. А. Указ. соч. С. 143–145 ; Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование) : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2021. Т. 3. С. 42, 80–82 (автор параграфа — Л. Ю. Василевская) ; Калятин В. О. В каких пределах можно использовать содержание баз данных: проблемы и перспективы // Закон. 2023. № 5. С. 53–57.

¹² Харитоновая Ю. С., Савина В. С., Паныни Ф. Гражданско-правовая ответственность при разработке и применении систем искусственного интеллекта и робототехники: основные подходы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 4. С. 683–708.

¹³ См.: Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. М. : Инфотропик Медиа, 2018.

¹⁴ См.: Антонов А. А. Искусственный интеллект как источник повышенной опасности // Юрист. 2020. № 7. С. 69–74.

¹⁵ См.: Галяшина Е. И., Антонян Е. А., Богатырев К. М. Защита от злоупотребления искусственным интеллектом и нейротехнологиями в аспекте медиабезопасности : монография / отв. ред. Е. И. Галяшина. М. : Проспект, 2025. С. 56–65.

¹⁶ См. об этом: Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве : лекции Г. Ф. Шершеневича / Моск. о-во нар. ун-тов. М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. С. 148 ; Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М. : Центр «ЮрИнфоР», 2002. С. 53, 100–123, 142–151, 229–242.

источника повышенной опасности¹⁷. Иным подходом к пониманию источника повышенной опасности выступает объектный подход (теория объекта-вещи¹⁸), воплотившийся в понятии «владелец источника повышенной опасности» (второе предложение абз. 1 п. 1 ст. 1079 ГК РФ). Обратим внимание, что теория деятельности получила подтверждение в актах Конституционного Суда РФ¹⁹ и Верховного Суда РФ²⁰. В свою очередь, деятельностный подход в сочетании с подходом оценки рисков нашел отражение в Законе ЕС об ИИ²¹. В пункте 2.1 разд. 2 Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта 2021 г.²² закреплено применение риск-ориентированного подхода к оценке деятельности разработчиков, заказчиков, лиц, использующих системы ИИ, и иных лиц.

В развитие выводов, сделанных Л. Ю. Василевской²³, полагаем, что юридическая природа

ИИ и ТИИ как результатов интеллектуальной деятельности не позволяет квалифицировать их как источник повышенной опасности, определение которого закреплено в п. 1 ст. 1079 ГК РФ. Учитывая деятельностный подход к определению источника повышенной опасности, считаем, что юридически некорректно ставить вопрос о квалификации объекта гражданских прав в качестве источника повышенной опасности. Объектный подход, основанный на владении источником повышенной опасности (вещью), не может применяться для ИИ и ТИИ, идеальных по своей природе объектов.

Обратим внимание, что некоторые признаки источника повышенной опасности, выделенные О. А. Красавчиковым, применимы для правовой характеристики ИИ и ТИИ. Так, О. А. Красавчиков под источником повышенной опасности понимал определенный объект, обладающий

¹⁷ См. об этом, например: *Агарков М. М.* Возникновение обязательств из причинения вреда // *Гражданское право* / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. М. : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1944. Т. 1. С. 339 ; *Филиппова С. Ю.* Гражданско-правовая квалификация явлений, связанных с поведением животных: проблемы правоприменения // *Вестник Московского университета. Серия 11, Право*. 2022. № 5. С. 16–42.

¹⁸ См., например: *Красавчиков О. А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М. : Юридическая литература, 1966. С. 28 ; *Поляков И. Н.* Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М. : Городец, 1998. С. 82–91.

¹⁹ См.: определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1833-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Райм Алексины Альбертовны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: абз. 2, 4 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. № 3, март. 2010 ; абз. 18 п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. № 4, апрель. 2022 (начало) ; *Бюллетень Верховного Суда РФ*. № 5, май. 2022 (окончание) ; абз. 1 п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

Обратим внимание, что в ряде случаев Верховный Суд РФ, в противоречии с абз. 1 п. 1 ст. 1079 ГК РФ, в качестве источника повышенной опасности признает не деятельность, а объект. См., например: определение Верховного Суда РФ от 25.07.2022 № 309-ЭС22-11529 по делу № А60-8221/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ EU Artificial Intelligence Act. Official Journal version of 13.06.2024 [Закон Европейского Союза об искусственном интеллекте. Версия для официального опубликования от 13.06.2024] // URL: <https://artificialintelligenceact.eu/ai-act-explorer/> (дата обращения: 21.02.2026).

²² СПС «КонсультантПлюс».

²³ См. об этом подробнее: *Василевская Л. Ю.* Деликтная ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом: проблемы и перспективы развития // *Гражданское право*. 2025. № 04. С. 2–5 ; *Она же.* Возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом: проблемы и направления развития законодательства // *Хозяйство и право*. 2025. № 7. С. 3–14.

общественной опасностью и неподконтрольностью человеку при функционировании²⁴. Полагаем, что эти признаки присущи ИИ и ТИИ, находящимся не в статическом, а в динамическом состоянии (состоянии функционирования). Как отмечает Л. Ю. Василевская, источником повышенной опасности выступает не сам ИИ²⁵, а его «качество вредоносности, проявляющееся только в процессе использования ИИ»²⁶. Обратим внимание, что, по мнению Е. В. Вавилина, высокоавтоматизированные транспортные средства могут быть квалифицированы по степени контроля человека над ними²⁷. На наш взгляд, контроль необходим именно потому, что в указанные устройства внедрены ИИ и ТИИ, функционирование которых сопряжено с рисками причинения вреда²⁸.

Полагаем, что качество вредоносности ИИ, ТИИ проявляется в процессе, а также в результате использования указанных объектов.

Согласно пп. 2.1.2 п. 2.1 постановления № 55-23 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «лицам, участвующим в разработке, внедрении и использовании систем ИИ,

следует принимать меры, направленные на минимизацию рисков нарушения прав и свобод граждан»²⁹. Полагаем, что одной из приоритетных задач законодателя является решение проблемы квалификации качества вредоносности ИИ (ТИИ) как источника повышенной опасности, а также определения лиц, подлежащих привлечению к гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда в результате использования указанного цифрового объекта. Причинение вреда в результате применения ИИ (ТИИ) может быть связано не только с нарушением правил его использования, но и с техническими ошибками, допущенными в ходе его разработки, с совершением третьим лицом (киберинтервентом) киберделикта в виде внедрения в алгоритмы функционирования ИИ (ТИИ), а также с иными обстоятельствами.

Подчеркнем, что в абз. 7 п. 3 Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года³⁰ рекомендовано обеспечить определение границ ответственности разработчиков, потребителей и иных лиц в сфере ИИ³¹.

²⁴ См.: Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. С. 28, 65–67, 164–168.

²⁵ Василевская Л. Ю. Возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом. С. 8.

²⁶ Василевская Л. Ю. Возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом. С. 8.

²⁷ См.: Вавилин Е. В. Безопасное использование высокоавтоматизированных (беспилотных) транспортных средств: правовые гарантии // Хозяйство и право. 2024. № 1. С. 6 ; Транспортное право в условиях цифровой трансформации: беспилотные транспортные средства, цифровизация оборота, электронный коносамент, интеллектуальные транспортные системы : монография / под общ. ред. Е. В. Вавилина. М. : Проспект, 2025. С. 45–53 (автор параграфа — Е. В. Вавилин).

²⁸ См. об этом подробнее: Василевская Л. Ю. Деликтная ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом. С. 2–5 ; Она же. Возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом. С. 3–14.

²⁹ Постановление № 55-23 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О Рекомендациях по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок» (принято в г. Санкт-Петербурге 14.04.2023) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2023. № 78 (ч. 3).

³⁰ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 26.08.2020.

³¹ См. об этом подробнее: Вавилин Е. В. Трансформация гражданско-правовых и процессуальных отношений с использованием искусственного интеллекта: формирование новых правовых режимов // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 13–35 ; Он же. Трансформация гражданско-правовых и процес-

Как отмечает С. А. Сеницын, функционирование ИИ зависит от действий его пользователя и создателя³². В. А. Лаптев приходит к выводу, что вред третьим лицам может быть причинен в результате дефекта, возникшего на стадии разработки ИИ³³. В развитие данных выводов отметим, что если признать деятельность, связанную с использованием ИИ (ТИИ), источником повышенной опасности, то единственным субъектом, отвечающим независимо от своей вины перед потерпевшим в случае причинения вреда (п. 1 ст. 1079 ГК РФ), являлся бы пользователь ИИ (ТИИ).

Анализ материалов судебной практики позволяет сделать вывод, что суды квалифицируют лицо, использующее ИИ, в качестве единственного субъекта, отвечающего за негативные последствия его применения³⁴. При таком подходе разработчик, правообладатель ИИ (ТИИ), а также третье лицо (киберинтервент или мошенник, использующий ИИ-генерацию) во многих случаях освобождается от гражданско-правовой ответственности. Обратим внимание, что выявить киберинтервента (или мошенника) и привлечь его к гражданско-правовой ответственности представляется затруднительным, поскольку правонарушители, действующие в цифровом пространстве, применяют технические способы удаления цифровых следов.

Основываясь на структурно-функциональном методологическом подходе³⁵, считаем, что проблема правовой квалификации и формирования правового режима ИИ и ТИИ должна найти свое решение посредством закрепления в ст. 1080 ГК РФ норм о привлечении к солидарной внедоговорной ответственности разработчика, правообладателя и пользователя ИИ (ТИИ) в случае причинения ими вреда третьему лицу (потерпевшему). Например, потерпевшему может быть причинен вред данными лицами совместно, если правообладатель, бездействуя, не сообщил разработчику о программных и конструктивных ошибках, выявленных в ИИ (ТИИ), а также о неточностях, установленных в инструкции по эксплуатации указанного цифрового объекта.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»³⁶ раскрываются признаки совместного причинения вреда: «согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения». Полагаем, что указанные признаки носят оценочный характер и могут быть выявлены только в случае невыполнения разработчиком, правообладателем и пользователем ИИ (ТИИ) условий определенных договоров, закрепляющих обя-

сультных отношений с использованием искусственного интеллекта // Модернизация гражданского законодательства: правовой опыт и направления развития : монография / под общ. ред. Е. В. Вавилина, Л. Ю. Василевской. М. : Проспект, 2025. Гл. 1, § 1. С. 23–43.

³² См.: Сеницын С. А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2021. С. 53.

³³ См.: Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 92, 95.

³⁴ См., например: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.01.2024 № Ф02-7539/2023 по делу № А58-4021/2023 // СПС «КонсультантПлюс» ; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.06.2025 № 88-13327/2025 (УИД 69RS0032-01-2023-002632-49) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ См.: Вавилин Е. В. Об актуальности структурно-функционального подхода в цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований : сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М. : Статут, 2017. С. 74–89.

³⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль. 2018.

занности разъяснить правила эксплуатации рассматриваемых высокотехнологичных продуктов, а также сообщать о выявленных недостатках и неправомерном доступе третьих лиц.

Проведенный анализ ИИ (ТИИ) с точки зрения его квалификации в качестве источника повышенной опасности позволяет сделать следующие выводы. Выработанные правоприменительной практикой и доктриной подходы к определению источника повышенной опасности не могут быть применены для привлечения к ответственности пользователя ИИ (ТИИ) по ст. 1079 ГК РФ за при-

чинение вреда в результате использования указанного результата интеллектуальной деятельности. Специфика юридической природы ИИ (ТИИ), а также особенности его создания и применения определяют возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в результате использования данного цифрового объекта не только пользователя ИИ (ТИИ), но и его разработчика, а также правообладателя, поскольку в действиях (бездействии) указанных субъектов могут быть выявлены признаки совместного причинения вреда.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М. М. Возникновение обязательств из причинения вреда // Гражданское право : учебник / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. — 419 с.
2. Антонов А. А. Искусственный интеллект как источник повышенной опасности // Юрист. — 2020. — № 7. — С. 69–74.
3. Аюшеева И. З., Василевская Л. Ю. Гражданский оборот в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. — М. : Проспект, 2025. — 312 с.
4. Бегичев А. В. Проблемы использования электронных технологий нотариусами при обеспечении доказательств // Нотариус. — 2020. — № 1. — С. 41–43.
5. Вавилин Е. В. Безопасное использование высокоавтоматизированных (беспилотных) транспортных средств: правовые гарантии // Хозяйство и право. — 2024. — № 1. — С. 3–15.
6. Вавилин Е. В. Об актуальности структурно-функционального подхода в цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований : сборник научных статей. Ежегодник. — Вып. 2. 2017 / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. — М. : Статут, 2017. — С. 74–89.
7. Вавилин Е. В. Статус искусственного интеллекта: от объекта к субъекту правовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2022. — № 45. — С. 147–158.
8. Вавилин Е. В. Трансформация гражданско-правовых и процессуальных отношений с использованием искусственного интеллекта: формирование новых правовых режимов // Вестник гражданского процесса. — 2021. — № 6. — С. 13–35.
9. Вавилин Е. В. Трансформация гражданско-правовых и процессуальных отношений с использованием искусственного интеллекта // Модернизация гражданского законодательства: правовой опыт и направления развития : монография / под общ. ред. Е. В. Вавилина, Л. Ю. Василевской. — М. : Проспект, 2025. § 1 главы 1. — С. 23–43.
10. Василевская Л. Ю. «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта»: общее и особенное в гражданско-правовой регламентации // Хозяйство и право. — 2021. — № 11. — С. 3–18.
11. Василевская Л. Ю. Возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом: проблемы и направления развития законодательства // Хозяйство и право. — 2025. — № 7. — С. 3–14.
12. Василевская Л. Ю. Деликтная ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом: проблемы и перспективы развития // Гражданское право. — 2025. — № 04. — С. 2–5.
13. Василевская Л. Ю. Цифровизация объектов гражданского оборота: от трансформации к новым правовым режимам // Lex russica. — 2025. — Т. 78. — № 9. — С. 9–23.

14. *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А.* Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование) : монография. Т. 3 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. — М. : Проспект, 2021. — 288 с.
15. *Васьковский Е. В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. — М. : Центр «ЮрИнфоР», 2002. — 508 с.
16. *Галяшина Е. И., Антонян Е. А., Богатырев К. М.* Защита от злоупотребления искусственным интеллектом и нейротехнологиями в аспекте медиабезопасности : монография / отв. ред. Е. И. Галяшина. — М. : Проспект, 2025. — 272 с.
17. *Гордон М. В.* Советское авторское право. — М. : Государственное издательство юридической литературы, 1955. — 232 с.
18. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей / Исслед. центр частного права. — М. : Статут, 2005. — 416 с.
19. *Калятин В. О.* В каких пределах можно использовать содержание баз данных: проблемы и перспективы // Закон. — 2023. — № 5. — С. 53–63.
20. *Красавчиков О. А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. — М. : Юридическая литература, 1966. — 200 с.
21. *Лаптев В. А.* Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 2. — С. 89–98.
22. *Поляков И. Н.* Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. — М. : Городец, 1998. — 171 с.
23. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. — М. : Инфотропик Медиа, 2018. — 232 с.
24. *Синицын С. А.* Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // Вестник гражданского права. — 2015. — № 1. — С. 7–44.
25. *Синицын С. А.* Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования : монография. — М. : Инфотропик Медиа, 2021. — 212 с.
26. Транспортное право в условиях цифровой трансформации: беспилотные транспортные средства, цифровизация оборота, электронный коносамент, интеллектуальные транспортные системы : монография / под общ. ред. Е. В. Вавилина. — М. : Проспект, 2025. — 280 с.
27. *Филиппова С. Ю.* Гражданско-правовая квалификация явлений, связанных с поведением животных: проблемы правоприменения // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2022. — № 5. — С. 16–42.
28. *Харитонова Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф.* Гражданско-правовая ответственность при разработке и применении систем искусственного интеллекта и робототехники: основные подходы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2022. — № 4. — С. 683–708.
29. *Шершеневич Г. Ф.* Общее учение о праве и государстве : лекции Г. Ф. Шершеневича / Моск. о-во нар. ун-тов. — М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. — 159 с.

Материал поступил в редакцию 8 октября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agarkov M. M. Vozniknovenie obyazatelstv iz prichineniya vreda // Grazhdanskoe pravo: uchebnik / pod red. M. M. Agarkova, D. M. Genkina. — M.: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1944. — 419 s.
2. Antonov A. A. Iskusstvennyy intellekt kak istochnik povyshennoy opasnosti // Yurist. — 2020. — № 7. — S. 69–74.
3. Ayusheeva I. Z., Vasilevskaya L. Yu. Grazhdanskiy oborot v usloviyakh tsifrovizatsii: problemy i perspektivy razvitiya: monografiya / otv. red. L. Yu. Vasilevskaya. — M.: Prospekt, 2025. — 312 s.
4. Begichev A. V. Problemy ispolzovaniya elektronnykh tekhnologiy notariusami pri obespechenii dokazatelstv // Notarius. — 2020. — № 1. — S. 41–43.
5. Vavilin E. V. Bezopasnoe ispolzovanie vysokoavtomatizirovannykh (bespilotnykh) transportnykh sredstv: pravovye garantii // Khozyaystvo i pravo. — 2024. — № 1. — S. 3–15.
6. Vavilin E. V. Ob aktualnosti strukturno-funktsionalnogo podkhoda v tsivilistike // Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy: sbornik nauchnykh statey. Ezhegodnik. — Vyp. 2. 2017 / otv. red. A. V. Gabov, V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. — M.: Statut, 2017. — S. 74–89.
7. Vavilin E. V. Status iskusstvennogo intellekta: ot obekta k subektu pravovykh otnosheniy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2022. — № 45. — S. 147–158.
8. Vavilin E. V. Transformatsiya grazhdansko-pravovykh i protsessualnykh otnosheniy s ispolzovaniem iskusstvennogo intellekta: formirovanie novykh pravovykh rezhimov // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2021. — № 6. — S. 13–35.
9. Vavilin E. V. Transformatsiya grazhdansko-pravovykh i protsessualnykh otnosheniy s ispolzovaniem iskusstvennogo intellekta // Modernizatsiya grazhdanskogo zakonodatelstva: pravovoy opyt i napravleniya razvitiya: monografiya / pod obshch. red. E. V. Vavilina, L. Yu. Vasilevskoy. — M.: Prospekt, 2025. § 1 glavy 1. — S. 23–43.
10. Vasilevskaya L. Yu. «Iskusstvennyy intellekt» i tekhnologii «iskusstvennogo intellekta»: obshchee i osobennoe v grazhdansko-pravovoy reglamentatsii // Khozyaystvo i pravo. — 2021. — № 11. — S. 3–18.
11. Vasilevskaya L. Yu. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo iskusstvennym intellektom: problemy i napravleniya razvitiya zakonodatelstva // Khozyaystvo i pravo. — 2025. — № 7. — S. 3–14.
12. Vasilevskaya L. Yu. Deliktnaya otvetstvennost za prichinenie vreda iskusstvennym intellektom: problemy i perspektivy razvitiya // Grazhdanskoe pravo. — 2025. — № 04. — S. 2–5.
13. Vasilevskaya L. Yu. Tsifrovizatsiya obektov grazhdanskogo oborota: ot transformatsii k novym pravovym rezhimam // Lex russica. — 2025. — T. 78. — № 9. — S. 9–23.
14. Vasilevskaya L. Yu., Poduzova E. B., Tasalov F. A. Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: pravovaya kharakteristika «iskusstvennogo intellekta» i «tsifrovyykh» subektov (tsivilisticheskoe issledovanie): monografiya. T. 3 / otv. red. L. Yu. Vasilevskaya. — M.: Prospekt, 2021. — 288 s.
15. Vaskovskiy E. V. Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskikh zakonov. — M.: Tsentr «YurInfoR», 2002. — 508 s.
16. Galyashina E. I., Antonyan E. A., Bogatyrev K. M. Zashchita ot zloupotrebleniya iskusstvennym intellektom i neyrotekhnologiyami v aspekte mediabezopasnosti: monografiya / otv. red. E. I. Galyashina. — M.: Prospekt, 2025. — 272 s.
17. Gordon M. V. Sovetskoe avtorskoe pravo. — M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo yuridicheskoy literatury, 1955. — 232 s.
18. Dozortsev V. A. Intellektualnye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii: sbornik statey / Issled. tsentr chastnogo prava. — M.: Statut, 2005. — 416 s.
19. Kalyatin V. O. V kakikh predelakh mozno ispolzovat sodержание baz dannykh: problemy i perspektivy // Zakon. — 2023. — № 5. — S. 53–63.
20. Krasavchikov O. A. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoy opasnosti. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1966. — 200 s.

21. Laptev V. A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost za ego rabotu // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. — 2019. — № 2. — S. 89–98.
22. Polyakov I. N. Otvetstvennost po obyazatelstvam vsledstvie prichineniya vreda. — M.: Gorodets, 1998. — 171 s.
23. Regulirovanie robototekhniki: vvedenie v «robopravo». Pravovye aspekty razvitiya robototekhniki i tekhnologiy iskusstvennogo intellekta / pod red. A. V. Neznamova. — M.: Infotropik Media, 2018. — 232 s.
24. Sinitsyn S. A. Absolyutnaya zashchita otnositelnykh prav: prichiny, posledstviya i sootnoshenie s prinyatoy klassifikatsiey subektivnykh prav // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2015. — № 1. — S. 7–44.
25. Sinitsyn S. A. Rossiyskoe i zarubezhnoe grazhdanskoe pravo v usloviyakh robotizatsii i tsifrovizatsii. Opyt mezhdistsiplinarnogo i otraslevogo issledovaniya: monografiya. — M.: Infotropik Media, 2021. — 212 s.
26. Transportnoe pravo v usloviyakh tsifrovoy transformatsii: bespilotnye transportnye sredstva, tsifrovizatsiya oborota, elektronnyy konosament, intellektualnye transportnye sistemy: monografiya / pod obshch. red. E. V. Vavilina. — M.: Prospekt, 2025. — 280 s.
27. Filippova S. Yu. Grazhdansko-pravovaya kvalifikatsiya yavleniy, svyazannykh s povedeniem zhivotnykh: problemy pravoprimeneniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo. — 2022. — № 5. — S. 16–42.
28. Kharitonova Yu. S., Savina V. S., Panini F. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost pri razrabotke i primenenii sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki: osnovnye podkhody // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2022. — № 4. — S. 683–708.
29. Shershenevich G. F. Obshchee uchenie o prave i gosudarstve: lektzii G. F. Shershenevicha / Mosk. o-vo nar. un-tov. — M.: Tip. t-va I. D. Sytina, 1908. — 159 s.